

40. Ставрополь Кавказский. Историко-статистический очерк // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь, 2007.
41. Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению. Ставрополь, 1915.
42. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона. Т. 31. СПб., 1900.

УДК 122

Пошнагиди Фотини Федоровна

ГИПОТЕЗЫ МИРОЗДАНИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР)

В статье предлагается обзор различных подходов к проблеме происхождения Вселенной. Особый акцент делается на необходимости сочетания научных и теологических позиций. Это обосновывается тем, что решение обозначенной проблемы не подвластно одной науке.

Ключевые слова: гипотеза, наука, исследователи, Высший Разум, большой взрыв, случайность.

Poshnagidi Fotini F.

HYPOTHESES OF WORLD CREATION (PHILOSOPHICAL OVERVIEW)

The article offers an overview of the different approaches to the problem of the origin of the Universe. Special emphasis is on the need to combine the scientific and theological positions. This is substantiated by the fact that only one science can't solve the stated problem.

Key words: hypothesis, science, researchers, Higher Mind, a big bang, accident.

Субстанция – это философская категория, которая фиксирует внутреннее единство всех вещей, явлений, процессов, первооснову, ни от чего не зависящую, причину всего и вся. Другими словами, это общая основа всего существующего. Об этом феномене спорили в древности, в эпоху античности, о нем спорит современность. Много различных сменяющихся, несовместимых и противоречивых решений по поводу субстрата создано усилиями человеческого интеллекта. С ним связана неуловимая загадка зарождения жизни и всей Вселенной, которая волновала человечество во все времена. Сколько раз казалось, что удивительная тайна мироздания раскрыта и очевидна! Отгадка периодически реет на знаменах науки. Но, увы, ни одно исследование не является логически завершенным. Все остается на уровне гипотез. Рассмотрим их.

Многие ученые (А. И. Опарин, Дж. Б. С. Холдейн и другие), исследующие проблему происхождения жизни, создали нехитрую модель, согласно которой в результате естественных химических процессов из неживой материи зародились первые живые клетки. Однако не успели высохнуть чернила, начертавшие подобную истину, как было исследовано космическое пространство, которое представляло собой настоящий химический процесс, однако жизни там не было. Так зачем же надо было изобретать велосипед на Земле? Тогда появляется другая версия: элементы живой материи были занесены из других планет. Но подобное заявление позволяет, по крайней мере, говорить о возможности жизни на Земле, но не о причине и первооснове всего мироздания.

Следующая версия – гипотеза пространственно-временных туннелей Джс. Уилера, которая допускает возможность переместиться в прошлое, будущее и параллельные миры. Опять-таки возникает вопрос: откуда же взялись эти туннели и эти миры? Точно так же ни одни научные исследования не проливают свет на появление первой живой клетки. Считают, что зачатки жизни – это последствия особого стечения случайных обстоятельств, послуживших началом биохимических процессов, что привело к самообразованию живой клетки из неживой материи. Данная точка зрения уже в зародыше была отвергнута светилом биологии Френсисом Криком, первооткрывателем генетического кода. Его категорическая и научно обоснованная фраза «Нет! Это невозможно!» перечеркнула идею о самозарождении клетки. И версия, по которой жизнь рассматривалась как слепой случай, окончательно распалась, как стекла калейдоскопа. Развитие биологии и генетики научно и неоспоримо доказало невозможность случайного возникновения среды, в которой живет человек, а также невозможность объяснения появления и развития самого человека никакими чисто эволюционными процессами. Современный ученый Н. Верещагин, математик, заявляет, что ему крайне сомнительными видятся представления о том, что жизнь и сознание могли зародиться и прогрессировать вследствие чисто случайных процессов.

Сегодня остается загадкой, откуда взялся человек. Современный Homo-Sapiens – предполагаемый результат эволюции гоминидов. Но, увы, в цепи гоминидов не найдено то самое решающее звено, которое связывало бы воедино ныне живущего разумного человека и его далеких предков,

как и не установлено время появления первого звена, когда появилось то, из чего (кого) произошел сам человек. Если, к примеру, утверждали, что питекантроп жил 850–900 тысяч лет тому назад, то находки XX века свидетельствуют о другом: французский палеонтолог, доктор Лики откопал в Танганьике (Африка) череп существа, которое, по его мнению, обладало основными чертами человека и умело изготавливать каменные орудия. Радиоактивный анализ показал, что возраст черепа составляет приблизительно 1 млн 750 тысяч лет.

Несмотря на безоговорочные успехи науки, вопрос о зарождении жизни, человека, мира по сей день остается непонятным и неясным. Ученый мир остается в потрясающем неведении в сфере фундаментальных законов мироздания. Похоже, чем больше мы узнаем о частных законах природы, тем меньше нам удастся соединить эти знания в единую концепцию мироздания.

А вот гипотеза, утверждающая, что Вселенная возникла буквально из ничего, из пустоты постепенно стал зарождаться мир, который затем достиг небывалых размеров. Как он достиг этих размеров, допустим, можно доказать. Но как из пустоты, из ничего что-то образовалось, кажется фантастическим. Тогда это уже не пустота, а как говорил античный философ Демокрит, нечто материальное. Ведь ее заполняют атомы, которые своим количеством, конфигурацией, движением, заполняя пустоту, то расширяют ее, то сужают. Выходит, она изменяется. А «ничто» меняться не может.

Демокритовской атомистикой можно опровергнуть аспект данной гипотезы. Но тогда откуда же берутся атомы, откуда взялся первый атом? Вот в чем вопрос. С другой стороны, Ф. Энгельс отверг данную гипотезу. В «Анти-Дюринге» он заметил: «Если мир был некогда в таком состоянии, когда в нем не происходило никакого изменения, то как он мог перейти от этого состояния к изменениям?» [1, с.108]. А может, дело в воздействии радиации, как предполагает другая версия? Радиация – субстанция жизни, т. к. даже самые её малые дозы способны в живой клетки генерировать дополнительную биологическую энергию. Но откуда же эта радиация? Этот вопрос напрашивается каждый раз при обзоре каждой гипотезы.

Вновь человек ломает голову над извечным вопросом о происхождении жизни, человека, мира. И, как говорил В. И. Вернадский, это самый главный вопрос о загадке жизни, той вечной загадке, которая тысячелетиями стоит перед человеком, и её пытаются разрешить всеми путями. Хотя не стоит наука на месте, но даже её продвинутый уровень не позволяет объяснить таинственную сущность Вселенной. И раздумья об изначальном остаются на уровне всего лишь гипотез. Гипотезой, на наш взгляд фантастической, являются квазары, рождавшие огромные галактики как первичные вещества. Гипотезами являются и объяснения пульсации Вселенной, в результате которой мир циклично сжимается и расширяется. Перефразируя К. фон Вейцеккера, можно сказать, что гипотезы представляют собой один из выдающихся примером эпистемологического парадокса, когда мы не в состоянии успешно применять наши базовые понятия, не имея их реального понимания [2, с. 51].

Сегодня большинство ученых согласилось с теорией большого взрыва, явившимся якобы первотолчком и первопричиной возникновения Вселенной 15–20 млрд лет назад. Она отвергла многие до нее существующие догмы по проблеме начала мироздания. Согласно ей, существовала первая точка бесконечно малых размеров, но с безгранично большой плотностью и высокой температурой. В результате такой несовместимости происходит взрыв и появляется невыразимо горячее облако, из которого образовались мельчайшие частицы, а затем и целые галактики, и сама жизнь. Вот почему некоторые ученые предполагают, что вся солнечная система сконденсировалась из первичного облака. Однако сегодня, невзирая на умопомрачительные достижения науки в целом, ни одна отдельно взятая научная отрасль, ни симбиоз наук не могут объяснить то состояние вселенной, которое предшествовало большому взрыву. Казалось, это могут и должны объяснить математика и физика, но даже в их логику не укладывается хотя бы формальное описание данного феномена.

Наука набирает скорость. Адепты не останавливаются ни перед какими трудностями. Они не желают смириться с идеей невозможного научного обоснования субстанции мироздания. Тщеславие разума затмевает саму реальность. Методом проб и ошибок ученый мир продолжает опыты, зачастую забывая, а может быть, пренебрегая их этическими сторонами. Результатом многочисленных экспериментов и исследований стало появление большого адронного коллайдера в CERN – самого большой ускоритель элементарных частиц. Он предназначен был доказать «стандартную модель большого взрыва», выдвинутую Питером Хиггсом. Но видимо, гуманный человек не позволила продолжать эксперименты. Представьте с большим допущением, что коллайдер сработал, теория большого взрыва доказана. Что дальше? Останется ли человек и человечество, сама жизнь и вся Вселенная? Не получится ли, что, не приблизившись ни на йоту к познанию реальной

природы, мы полностью располагаем инструментом ее сокрушения? И поэтому восторгаться по поводу прогресса науки и техники не следует, как и не следует переступать грань позволенного и жить в гармонии с природой.

Одна мысль обгоняет другую. Появляется теория – самая революционная – «Кристаллизация Вселенной» (разработана профессором Т. Ротманом), предполагающая и объясняющая границы Вселенной физическими законами. Однако «Кристаллизация Вселенной» остается всего лишь гипотезой, и проверить ее на практике пока невозможно.

Какие бы доводы не приводили ученые в своих концепциях о мироздании, в любой из них остаются курьезы, неразрешенные вопросы. А их решение, как и взыскание всей полноты истины, можно найти в другом – более глубинном и существенном – Боге-Творце и Созидателе. Следует, на наш взгляд, смириться, что вера в него первична, а знание вторично.

Первоначало, перводвижитель, первопричина – это Бог. Еще средневековый теолог Фома Аквинский, развивая мысли античного философа Аристотеля, доказывал бытие Бога: ничто в мире не может прийти в самодвижение, возникнуть без причины как случайность, поэтому должны существовать первопричины и перводвижители. Ими является Бог. Случайности должны скрепляться необходимостью, которой является Бог. У всякой вещи есть качество, которое познается в сравнении с наиболее современными вещами, явлениями. Поэтому должна существовать наивысшая степень совершенства. Ею является Бог. Все в мире основывается на целесообразности, поэтому есть Разумное существо, полагающее цель для всего. Им является Бог. Так и Ф. Энгельс признавал создание человека целенаправленным актом.

Краеугольный камень начала всего, как показывает история развития науки, в частности и человеческой мысли в целом, невозможно объяснить, не признав Высший Разум. И неплохо, что возрастает число ученых, убежденных, что мир сотворен Разумом, несравненно могущественным, чем Homo Sapiens, что весь мир, вся природа не глыба косной материи, а единый живой мыслящий организм. Вот как говорит об этом итальянский гуманист Д. Вико: «Мир, несомненно, вышел из некоего ума, часто отличного, а иной раз совершенно противоположного, и всегда – превосходящего частные цели самих людей...» [3, с. 203]. Великий русский космист В. И. Вернадский рассматривает вообще мысль как частный случай проявленного высшего разума в человеке. Только верующий ученый мог понять наличие ноосферы.

Сегодня многие адепты науки апеллируют к Богу, рассуждая вслух о явлениях, выходящих за рамки научных категорий и постулатов, признают бессилие науки в познании множества необъяснимых феноменов, тайн и загадок, убеждаются в тщетности поисков первоначала в квазарах, атомах, радиации, пульсации и т. п. У науки нет почвы для противостояния с религиозной идеей мироздания. Ницшеански-демонстративное нежелание принять и признать ее должно быть подкреплено научными доказательствами, которых нет на сегодняшний день и которые вряд ли появятся в будущем. И это не наш пессимизм, это показывает абсолютно не кратковременный путь научных бесполезных поисков, что не умаляет значения науки в целом, а констатирует факт, что можно быть ученым, но при этом верить в Бога и признать, что наука не всемогуща, есть тайны реальности, не подвластные научному объяснению. Таковыми являются, в частности, современный американский генетик Ф. Коллинз, убежденный, что можно одновременно быть естествоиспытателем и веровать в Бога; Н. Верещагин, профессор МГУ, который высоко ценит и использует научные модели в своей деятельности, но уверен, что они имеют свои пределы, поэтому именно вера является его «жизненной философией»; А. Штанько, современный физик, отвергающий и считающий обманчивым представление о том, что наука способна объяснить все, для него религия – «стержень всей жизни» [4, с. 106]; И. П. Шевченко, современный исследователь данной проблемы, считает, что первичную причину развития мироздания содержит в себе Дух Святой и что истоки религии, науки, культуры восходят к Слову. «Вначале было Слово. И слово было Бог» [5, с. 67].

Литература

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения, Т. 14. Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 388 с.
2. Weirsacker C. F. von. Probability and Quantum Mechanics. Sci24(1973), 321 p.
3. Вико Д. Основания новой науки об общей природе нации. М., 1937. 470 с.
4. Черменская Г., Аскоченская А. Ученые, которые верят в Бога // Psychologies. Научный журнал. М., 2012. № 70. С. 106–110.
5. Шевченко И. П. Зри корень // Свет. Научный журнал. М., 2001. № 11. С. 67–69.